07

Термодинамические свойства $Bi_{0.8}Dy_x Er_{1-x}FeO_3$

© С.Н. Каллаев¹, З.М. Омаров¹, А.Р. Билалов¹, А.А. Амиров¹, И.И. Макоед², К.И. Янушкевич³, Х.Х. Абдуллаев¹

 ¹ Институт физики им. Х.И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия
 ² Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
 ³ Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению, Минск, Беларусь
 E-mail: kallaev-s@rambler.ru

Поступила в Редакцию 12 марта 2024 г. В окончательной редакции 12 марта 2024 г. Принята к публикации 14 марта 2024 г.

> Проведены исследования термодинамических свойств мультиферроика $Bi_{0.2}Dy_x Er_{1-x}FeO_3$ в области температур 120–800 К. Показано, что при легирование феррита висмута двумя редкоземельными элементами эрбием и диспрозием реализуется двухфазная структура ромбоэдрическая R3c и орторомбическая *Pnma* и приводит к появлению дополнительного вклада в теплоемкость в широкой области температур, смещению температуру антиферомагнитного фазового перехода в область низких температур и увеличению намагниченности с ростом концентрации диспрозия. Обнаруженная на температурных зависимостях дополнительная аномалия теплоемкости и диэлектрической проницаемости для составов с x = 0.05 и 0.15 при $T \approx 542$ и 577 К соответственно, свидетельствуют о том, что она может быть обусловлена структурным фазовым переходом между ромбоэдрической и орторомбической структурами.

Ключевые слова: мультиферроик, теплоемкость, намагниченность, фазовый переход, аномалия Шоттки.

DOI: 10.61011/FTT.2024.04.57797.52

1. Введение

В последнее время большое внимание уделяется исследованиям кристаллической структуры и физических свойств мультиферроиков. Интерес к мультиферроикам обусловлен широкими перспективами их применения в современной технике (создания сенсоров магнитного поля, устройств записи/считывания информации, устройств спинтроники, СВЧ и др.). К числу таких соединений относится феррит висмута BiFeO3, в котором выше комнатных температур реализуются сегнетоэлектрический (при *T_c* ~ 1083 K) и антиферромагнитный (при $T_{\rm N} \sim 643 \, {\rm K})$ фазовые переходы [1–3]. Кристаллическая структура феррита висмута при комнатной температуре характеризуется ромбоэдрически искаженной перовскитной элементарной ячейкой (пр. гр. R3c). Спонтанная электрическая поляризация ориентирована вдоль направления [111] псевдокубической перовскитной ячейки, а антиферромагнитное упорядочение G-типа возникает так, что магнитные моменты ионов железа поворачиваются по спирали, ориентированной вдоль [101]. В области температур ниже точки Нееля T_N феррит висмута обладает сложной пространственно-модулированной магнитной структурой циклоидного типа с периодом 62 nm [4], которая не допускает наличия ферромагнитных свойств. Необходимым условием возникновения в BiFeO₃ магнитоэлектрического эффекта является разрушение пространственно-модулированной спиновой

структуры, которое может быть достигнуто путем легирования феррита висмута редкоземельными элементами, созданием наноструктурированных и тонкопленочных систем, под действием высоких магнитных полей и давлений. Частичное изовалентное замещение катионов висмута катионами редкоземельных элементов (а также изменение концентрации редкоземельных ионов), приводит изменениям фазового состава синтезируемых соединений.

Анализ многочисленных публикаций, в которых приведены результаты независимых исследований структуры и физических свойств керамических соединений катион замещенного феррита висмута, свидетельствует об отсутствии единого мнения о последовательности структурных фазовых переходов и температурных интервалов существования различных фаз в зависимости от концентрации и типа замещающих катионов. Несмотря на большое количество экспериментальных исследований по ферриту висмуту легированного редкоземельными элементами, существуют относительно небольшое количество работ, посвященных исследованию влияния замещения Ві одновременно двумя РЗЭ [5,6].

В настоящей работе представлены результаты исследований структуры, теплоемкости, намагниченности и диэлектрической проницаемости синтезированных соединений $Bi_{0.8}Er_{0.2-x}Dy_xFeO_3$ (где x = 0, 0.05, 0.15) в интервале температур 300–800 К.

Состав	Параметры решетки, (Å)			Объем э.я., $(Å^3)$	Параметры анализа
(Пространственная группа)	а	b	С	V	1 1
Bi _{0.80} Er _{0.20} FeO ₃ (Pnma)	5.7666	7.9306	5.5871	255.5	$\chi^2_2 = 1.32; \text{ Rp} = 13.14; \text{ Rwp} = 17.78$
$Bi_{0.80}Dy_{0.05}Er_{0.15}FeO_3$ (<i>Pnma</i>)	5.7715	7.9401	5.6125	257.2	$\chi^2 = 0.98$; Rp = 12.05; Rwp = 16.12
$Bi_{0.80}Dy_{0.10}Er_{0.10}FeO_3$ (<i>Pnma</i>)	5.7175	7.9154	5.5908	253.0	$\chi^2 = 0.92$; Rp = 11.89; Rwp = 18.13
Bi _{0.80} Dy _{0.15} Er _{0.05} FeO ₃ (<i>Pnma</i>)	5.4186	7.9379	5.6026	241.0	$\chi^2 = 0.92$; Rp = 11.67; Rwp = 15.39
Bi _{0.80} Dy _{0.20} FeO ₃ (Pnma)	5.4196	7.8977	5.6216	240.6	$\chi^2 = 1.19$; Rp = 12.64; Rwp = 16.96

Параметры решеток (a, b, c), величины объемов (V) элементарных ячеек и параметры анализа Ритвельда составов Ві_{0.80} Dy_{0.20-x} Er_xFeO₃ (x = 0, 0.05, 0.10, 0.15, 0.20)

2. Образцы и эксперимент

Поликристаллические образцы $Bi_{0.8}Er_{0.2-x}Dy_xFeO_3$ (x = 0, 0.15, 0.20) синтезированы методом твердофазных реакций с использованием холодного прессования при высоком давлении P = 4 GPa. Исходные оксиды Dy_2O_3 , Er_2O_3 Bi_2O_3 и Fe_2O_3 (химическая чистота 99.99кристаллической решетки определены на основе полнопрофильного анализа дифрактограмм, полученных на дифрактометре ДРОН-3Мв $CuK_{\alpha}(\lambda = 1.54114 \text{ Å})$ излучении при комнатной температуре. Анализ и уточнение рентгеновских данных выполнено с помощью программного обеспечения JANA2006 по методу Ритвельда.

Измерение теплоемкости выполнено на дифференциальном сканирующем калориметре DSC 204 F1 Phoenix[®] фирмы NETZSCH. Образец для измерения теплоемкости представлял собой диск диаметром 4 и толщиной 1 mm. Скорость изменения температуры 5 K/min. Относительная погрешность измерения теплоемкости не превышала 3%.

Для определения диэлектрической проницаемости использован измеритель LCR-78110G. Образцы имели форму плоских конденсаторов с электродами из серебряной пасты.

Температурные зависимости намагниченности образцов, помещенных в вакуумные кварцевые ампулы, измерены методом Фарадея [7] в интервале температур T = 300-1000 К в магнитном поле H = 0.86 Т.

3. Результаты и обсуждение

Результаты полнопрофильного анализа рентгеновских дифрактограмм образцов $Bi_{0.8}Er_{0.2-x}Dy_xFeO_3$ выполненные по методу Ритвельда приведены в таблице. Содопирование BiFeO₃ катионами Dy^{3+} и Er^{3+} приводит к стабилизации кристаллических решеток и получению образцов с преимущественным содержанием *Pnma* фазы. Количество примеси $Bi_2Fe_4O_9$, которая не проявляет ферро- или ферримагнитые и сегнетоэлектрические свойства при температурах, больших 250 K [8], при содопировании существенно ниже, чем в феррите висмута. Следов исходных оксидов не выявлено, что свидетельствует о полном их полиморфном превращении.

Химический состав образцов и их стехиометрическое соотношение 1:1:3 подтверждены данными анализа энергетического спектра, измеренного с помощью энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии.

Результаты анализа данных, свидетельствуют о том, что величины постоянных элементарных ячеек кристаллических решеток составов Bi_{0.2}Dy_xEr_{1-x}FeO₃ систематически изменяются из-за эффекта 4f-сжатия, однако структурные факторы слабо чувствительны к малым изменениям состава. Дифракционные максимумы с ростом степени замещения смещаются в область более высоких значений углов, что обусловлено меньшими радиусами катионов Dy^{3+} (1.05 Å) и Er^{3+} (1.03 Å) по сравнению с радиусом катиона Bi³⁺. Вместе с тем, так как величины радиусов катионов Dy³⁺ и Er³⁺ близки, то значения параметров кристаллических решеток образцов слабо меняются в зависимости от степени замещения. Данное обстоятельство дает основание предполагать, что изменения магнитных свойств ссоставов Bi_{0.2}Dy_xEr_{1-x}FeO₃ будут в большей степени определяться магнитными характеристиками замещающих катионов, чем изменением параметров их кристаллических решеток. Абсолютная величина собственного магнитного момента катиона Dy^{3+} (10.7 μ_B) больше чем у Er^{3+} (9.5 μ_B), поэтому логично ожидать наблюдение более высоких значений удельных намагниченностей с ростом степени замещения по крайней мере, при низких температурах.

На рис. 1 представлены результаты исследований теплоемкости C_p твердых растворов BiFeO₃, Bi_{0.2}Dy_{0.05}Er_{0.15}FeO₃ и Bi_{0.2}Dy_{0.15}Er_{0.05}FeO₃ в интервале температур 300-800 К. Как видно из рисунков, на температурных зависимостях теплоемкости у всех составов наблюдаются максимумы аномалии в области температуры антиферромагнитного фазового перехода $\mathit{T}_{\rm N}\approx 645\,{\rm K},~\mathit{T}_{\rm N}\approx 640\,{\rm K}$ и $\mathit{T}_{\rm N}\approx 637\,{\rm K}$ соответственно. При температуре $T_1 \approx 542 \, {
m K}$ для состава Bi_{0.2}Dy_{0.05}Er_{0.15}FeO₃ наблюдается дополнительная ярко выраженная аномалия, характерная для структурного фазового перехода. Легирование феррита висмута эрбием и диспрозием приводит к увеличению величины теплоемкости в широкой области температур выше $T \ge 300\,\mathrm{K}$ и смещению перехода T_N в область низких температур на 4.0 и 8.0 К соответственно, для составов с концентрациями — x = 0.05 и 0.15 (рис. 1). Ранее было

Рис. 1. Температурная зависимость теплоемкости BiFeO₃ (*I*) и Dy_xEr_{0.2-x}Bi_{0.8}FeO₃ при x = 0.05 (2), x = 0.15 (3).

показано, что дополнительный вклад в теплоемкость при легировании РЗЭ феррита висмута в области высоких температур $T \ge 300 \, {\rm K}$ можно интерпретировать как аномалию Шоттки для трехуровневых состояний, возникающих вследствие искажения параметров решетки при замещении висмута редкоземельными элементами [9,10]. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости ε соединения Bi_{0.8}Dy_xEr_{1-xc}FeO₃ (где x = 0.05 и 0.15) в области температур 300-750 К, измеренных на частоте 1 kHz, приведены на рис. 2. На температурных зависимостях действительных компонент диэлектрической проницаемости ε (рис. 2) в составах Bi_{0.8}Dy_{0.05}Er_{0.15}FeO₃ и Bi_{0.8}Dy_{0.15}Er_{0.05}FeO₃ наблюдаются две аномалии: в области температуры антиферромагнитного фазового перехода $T_{\rm N}$ и характерная для структурного фазового перехода при температуре $T_1 \approx 538$ и $T_1 \approx 577 \,\mathrm{K}$ (ниже T_{N}) соответственно, для составов с x = 0.05 и 0.15. Для состава с x = 0.05на зависимостях $C_p(T)$ и $\varepsilon(T)$ области аномального поведения наблюдаются при одинаковой температуре T₁. С увеличением концентрации диспрозия (для состава с x = 0.15) аномалия на зависимости $\varepsilon(T)$ размывается и смещается в область высоких температур ($T_1 \approx 577 \, {\rm K}$). При данной температуре особенностей в поведении зависимости $C_p(T)$ не выявлено. Обычно такое поведение теплоемкости характерно для сегнеторелаксорных материалов, в которых реализуется размытый фазовый переход с образованием нанополярной структуры [11,12].

Из рентгеноструктурных исследований (таблица) при комнатной температуре, следует, что в составах $Bi_{0.8}Dy_x Er_{1-x}FeO_3$ (где x = 0.05 и 0.15) реализуются две фазы: ромбоэдрическая *R*3*c* и орторомбическая *Pnma*.

Поэтому из сравнения проведенных рентгеноструктурных, калориметрических и диэлектрических исследований можно предположить, что аномалия теплоемкости и диэлектрической проницаемости при T_1 (на рис. 1 и 2) для состава $Bi_{0.8}Dy_x Er_{1-x} FeO_3$ (где x = 0.05 и 0.15) может быть обусловлена структурным фазовым переходом между ромбоэдрической и орторомбической структурами. Следует отметить, что при x = 0 (т. е. для Bi_{0.8}Er_{0.2}FeO₃) и в работе [13] на основании рентгеноструктурных исследований Bi_{0.8}Er_{0.2}FeO₃ при комнатной температуре обнаружены ромбоэдрическая R3c и орторомбическая *Pnma* фазы.

На рис. З приведены температурные зависимости намагниченности твердых растворов $Bi_{0.2}Dy_x Er_{1-x}FeO_3$. Как видно из рисунка увеличение концентрации диспрозия Dy_x приводит усилению магнитных свойств и намагниченность становится максимальной при $x \ge 0.15$. Из рисунка видно, что выше магнитного перехода в парамагнитной фазе вероятно существуют примесные фазы с ненулевой намагниченностью. В частности, это возможно могут быть редкоземельные ортоферриты

Рис. 2. Температурная зависимость диэлектрической проницаемости BiFeO₃ (*I*) и Dy_xEr_{0.2-x}Bi_{0.8}FeO₃ при x = 0.05 (*2*), 0.15 (*3*). На вставке концентрационная зависимость диэлектрической проницаемости при комнатной температуре.

Рис. 3. Температурная намагниченности теплоемкости Dy_xEr_{0.2-x}Bi_{0.8}FeO₃ при различной концентрации Dy.

DyFeO₃ или ErFeO₃, у которых слабый ферромагнитный момент сохраняется при высоких температурах (выше 700 K) [14,15].

Таким образом, результаты исследований $Bi_{0.2}Dy_x Er_{1-x}FeO_3$ показывают, что при легировании феррита висмута двумя редкоземельными элементами эрбием и диспрозием реализуется двухфазная структура ромбоэдрическая R3c и орторомбическая Pnma и приводит к появлению дополнительного вклада в теплоемкость в широкой области температур, смещению температуры антиферромагнитного фазового перехода в область низких температур и увеличению намагниченности с ростом концентрации диспрозия. Обнаруженная на температурных зависимостях дополнительная аномалия теплоемкости и диэлектрической проницаемости для составов с x = 0.05 и 0.15 при $T \approx 542$ и 577 K соответственно, свидетельствуют о том, что она может быть обусловлена структурным фазовым переходом между ромбоэдрической и орторомбической структурами.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] B.G. Catalan, J.F. Scott. Adv. Materials 21, 24, 2463 (2009).
- [2] A.P. Pyatakov, A.K. Zvezdin. Phys.-Usp. 55, 6, 557 (2012).
- [3] J.H. Lee, I. Fina, X. Marti, Y.H. Kim, D. Hesse, M. Alexe. Adv. Materials 5, 26, 7078 (2014).
- [4] I. Sosnowska, T. Peterlin-Neumaier, E.L. Steichele. J. Phys. C 15, 4835 (1982).
- [5] I. Makoed, V. Prigodich, K. Yanushkevich, A. Zhivulko, V. Zhivulko, A. Galias, O. Demidenko, D. Krivchenya. Acta Phys. Polonica A 137, 5, 985 (2020).
- [6] V.R. Palkar, D.C. Kundaliya, S.K. Malik, S. Bhattacharya. Phys. Rev. B 69, 212102 (2004).
- [7] А.Ф. Равинский, И.И. Макоед, К. Кокошкевич, К.И. Янушкевич, А.И. Галяс, В.В. Тригук. Неорган. материалы 43, 860 (2007).
- [8] G. Alvarez, J. Contreras, A. Conde-Gallardo, H. Montiel, R. Zamorano. J. Magn. Magn. Materials 348, 17 (2013).
- [9] С.Н. Каллаев, З.М. Омаров, А.Р. Билалов, А.Я. Курбайтаев, Л.А. Резниченко, С.В. Хасбулатов, Р.М. Ферзилаев. ФТТ 60, 811 (2018).
- [10] С.Н. Каллаев, Р.Г. Митаров, З.М. Омаров, Г.Г. Гаджиев, Л.А. Резниченко. ЖЭТФ 145, 2, 320 (2014).
- [11] Е.Д. Якушкин. ФТТ 46, 325 (2004).
- [12] С.Н. Каллаев, З.М. Омаров, Р.Г. Митаров, А.Р. Билалов, К. Борманис, С.А. Садыков. ЖЭТФ 138, 475 (2010).
- [13] H. Dai, Zh. Chen, R. Xue, T. Li, J. Chen, H. Xiang. Ceram. Int. **39**, 5373 (2013).
- [14] R.L. White. J. Appl. Phys. 40, 1061 (1969).
- [15] A. Moskvin. Magnetochemistry 7, 8, 111 (2021).

Редактор К.В. Емцев